

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990—2000 гг.: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ

А. В. Самохина, А. Л. Худобородов

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация*

В статье на основе архивных материалов, публикаций историко-социологических исследований, журнала «Действующие лица» (Челябинск) проанализирован процесс формирования политической элиты Челябинской области в 1990-е гг., выявлена динамика её развития на протяжении исследуемого периода. Политическое развитие региона, ситуация «двоевластия», исключительная роль предпринимателей и бизнесменов, сильный губернатор — это те факторы, которые оказали непосредственное влияние на формирование новой региональной элиты. Динамика развития элиты была выявлена благодаря изучению её социально-демографических характеристик. Авторы пришли к выводу о том, что политическая элита Челябинской области была многонациональной, за явным доминированием русских в числе других национальностей. В гендерном отношении — мужской, с высоким уровнем образования. В составе региональной политической элиты в основном были выходцы из Челябинской области, рожденные преимущественно в городах. Рассматриваемая в статье научная проблема не только слабо изучена, но и является одним из актуальных вопросов отечественной истории.

Ключевые слова: динамика, регион, Челябинская область, социально-демографические характеристики, политическая элита, губернатор.

Политическая история Южного Урала в последнее десятилетие XX в. была насыщена яркими событиями, которые не происходили в других субъектах Российской Федерации. В свою очередь, это было связано с особенностями формирования и динамикой развития политической элиты региона, в частности, ситуацией «двоевластия» В. П. Соловьев — П. И. Сумин (июнь — октябрь 1993 г.). Проблема изучения феномена власти в исторической ретроспективе учёными активно исследуется как на общероссийском [13; 15], так и на региональном уровне [3; 6]. Интерес к изучению российской региональной политической элиты проявляют и зарубежные авторы [17; 20]. Однако вопрос о процессе формирования новой политической элиты и динамике её развития в Челябинской области на протяжении 1990-х гг. под воздействием начавшейся трансформации общественной системы и глубоких институциональных реформ до сих пор остается практически неизученным. В статье поставлена задача попытаться восполнить этот пробел. Исследование ведется в рамках Челябинской области, образованной в 1934 г. на территории южных районов упраздненной Уральской области [10]. К региональной политической элите мы будем относить главу исполнительной власти (губернатора) и его окружение, представителей региональной бюрократии в органах исполнительной власти, членов законодательных органов власти региона (депутатов, председателей Челябинской областной думы и Законодательного Собрания Челябинской области и их заместителей), представителей Президента Российской Федерации в регионе, членов судебных органов власти (председателей, первых заместителей и заместителей председателей судов

Челябинской области, судей), влиятельных предпринимателей региона, членов советов директоров, руководителей крупных компаний, контролирующих значительную часть ресурсов региона, руководителей неправительственных организаций, политических партий, средств массовой информации. Всего в выборке участвовало 792 человека. Данная группа лиц обладала относительной самостоятельностью от федеральной власти, непосредственно участвовала в реализации официального курса государства, принимала наиболее важные политические решения на подведомственной территории и осуществляла контроль за их исполнением. Для изучения обозначенной проблемы мы использовали архивные материалы, включающие коллекции документов личного характера, публикации историко-социологических исследований, проведенных редакцией журнала «Действующие лица» (Челябинск), энциклопедические издания. Интересно отметить тот факт, что среди российских учёных термин региональная политическая элита трактуется примерно одинаково, включая или исключая некоторых акторов. Западные ученые понимают данный термин как в узком смысле, исследуя только представителей региональных парламентов [18], или в широком смысле, включая в региональную политическую элиту как представителей государственных структур власти («the formal structures of regional government»), так и некоторых других важных региональных акторов — лидеров политических партий («the leaders of the regionalist parties»), а также разные объединения и коалиции региональной элиты («various segments of regional elites as well as their co-operation in regional development coalitions») [22].

В начале 1990-х гг. в условиях реформирования политической системы общества, перехода от советской модели государства к демократическому структурным изменениям подверглись все основные органы государственной власти в регионе. Навсегда в прошлое ушла система советов, были ликвидированы органы управления КПСС. В результате чего в Челябинской области началось формирование новой политической элиты, которое имело свою специфику. Во-первых, в связи с отсутствием четкого механизма подготовки и назначения глав администраций в области сложилась ситуация противостояния двух губернаторов — В. П. Соловьева (назначенного Президентом Российской Федерации) и П. И. Сумина (избранного Челябинским областным Советом народных депутатов), которая продолжалась вплоть до середины 1990-х гг., что в целом оказывало влияние на процесс рекрутирования новых кадров управленческой элиты. Во-вторых, факторы модернизационной природы 1990-х гг., а именно способы формирования и каналы рекрутирования, способствовали приходу во власть представителей политической элиты более молодого поколения из сферы бизнеса. Данная особенность была обусловлена рядом объективных причин, среди которых наличие большого количества промышленных и военных предприятий, таких как ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ОАО «Комбинат «Магнезит»», ОАО «Мечел», холдинговая компания «Абразивные заводы Урала», АО «Челябинский трубопрокатный завод», благоприятный инвестиционный климат, развитие сферы услуг. В-третьих, центром консолидации новой региональной политической элиты в Челябинской области был сильный губернатор — П. И. Сумин.

Как показывает опыт исследований отечественных [7] и зарубежных [21] ученых, одним из возможных вариантов изучения политической элиты является структурный анализ социально-демографических характеристик данной группы. В качестве наиболее значимых критериев, позволяющих реконструировать базовые социально-демографические характеристики, выступают пол, возраст, уровень образования, наличие ученой степени, социальное положение, национальность, место рождения, опыт профессиональной деятельности, наличие почетных званий, правительственных наград. Анализ данных характеристик позволил выявить динамику развития политической элиты Челябинской области, степень преемственности с предыдущим составом элиты, включение в её состав новых акторов.

В начале 1990-х гг. в Челябинской области непродолжительное время продолжал функционировать областной Совет народных депутатов XXI созыва, орган государственной власти советской эпохи. Социально-демографические характеристики депутатов этого Совета мы решили проанализировать отдельно как ярких представителей элиты советского времени. В его составе было 255 человек, из них мужчин — 230 человек, женщин — 25 человек [12, л. 4]. В гендерном отношении Совет был преимущественно мужской (90,2 %). Самой большой по численности оказалась группа в возрасте от 36 до 60 лет (90,6 %). Это наиболее благоприятный

возраст для того, чтобы заниматься политической деятельностью, когда у человека есть уже определенный опыт и в то же время он находится в расцвете сил. В Челябинском областном Совете народных депутатов высшее образование было у 86,7 %. Самое популярное — техническое образование, 63 % имели инженерные специальности. На втором месте было получение медицинского образования — 11 %, на третьем месте — юридического и педагогического (по 6,8 %). В состав Совета народных депутатов Челябинской области входили экономисты, военные, журналисты, агрономы, богословы. На втором месте было получение среднего образования (12,2 %) и на третьем — незаконченного высшего (0,8 %). Редкостью было получение ученой степени. Всего ученую степень получили 12,9 %, в том числе доктора наук — 3,1 %, кандидата наук — 9,8 %. По социальному положению доминирующее большинство депутатов (81 %) — это были выходцы из среды рабочих, также были представители из крестьянской среды и семей служащих. Совет народных депутатов Челябинской области по национальному составу был многонационален. В его состав входили представители таких национальностей как русские, украинцы, евреи, татары, немцы, белорусы, чувашы, башкиры, нагайбаки, мордва за явным доминированием русских (85 %). На втором месте были украинцы (5,1 %) и третье место принадлежало евреям (3 %). Состав других национальностей составил 6,9 %. Большинство депутатов областного Совета народных депутатов родились на территории Челябинской области — 81,2 %, из них 38,2 % в городе и 43 % в сельской местности. За пределами Челябинской области родились 18,8 %. Государственные награды и звания были присвоены 40,4 % депутатов.

Постсоветский период развития Российской Федерации характеризовался формированием новой политической элиты как в центре, так и в регионах. Обновлению состава элиты способствовали факторы модернизационной природы. Среди них — большая открытость власти по сравнению с советским периодом, зарождение политического плюрализма, многопартийность, активизация новых акторов социально-политической жизни — гражданского общества, общественных союзов, объединений. Кроме того, по данным исследователя О. В. Крыштановской, начиная с 1993 г. устойчивой тенденцией стало присутствие бизнес-элиты во власти, которое только увеличивается к 2000-м гг. Основными представителями нового «класса уполномоченных» были спецэкспортеры, представители таких отраслей как газ, нефть, лес, металлы, а также финансовых институтов. О. В. Крыштановская утверждает, что в этот период «государство и капитал сотрудничают настолько тесно, что подчас трудно отличить чиновника, курирующего бизнес, от предпринимателя, вхожего в кремлевские коридоры» [8, с. 330].

Анализ социально-демографических характеристик политической элиты Челябинской области «нового поколения» показал, с одной стороны, некоторую преемственность с предыдущим советским периодом, с другой стороны проявились тенденции нового времени. В чем это выразилось конкретно.

В гендерном измерении мы видим, по-прежнему, доминирование мужчин. Данная ситуация — преобладание мужчин во власти — в целом отражает общую тенденцию в стране и в мире. Профессор кафедры социологии Сити колледжа в Нью-Йорке С. Голдберг утверждает, что «чем выше статус — тем более соревновательная позиция — тем меньше будет процент женщин» [19, с. 32]. В Челябинской области наибольший процент женщин мы видим в органах исполнительной (17,5 %) и судебной (32,3 %) власти. В основном они занимали должности заместителей, помощников, секретарей, судей. На ключевых постах, где принимались наиболее важные политические решения находились мужчины. По сравнению с предыдущим периодом доминирующей осталась группа в возрасте от 36 до 60 лет, но процент представителей немного снизился до 80 %. Обращает на себя внимание факт присутствия у представителей бизнеса, политических партий, СМИ значительного количества человек (40,1 %) представителей молодого возраста (до 36 лет). Это могло быть связано с тем, что не существовало законодательных ограничений для развития частного предпринимательства. В когорте судей мы наблюдаем обратную ситуацию — наличие представителей более старшей возрастной группы — свыше 60 лет (12,3 %). Ограничения по возрасту предусмотрены только для судей Конституционного Суда Российской Федерации (70 лет) [11], все остальные судьи могли занимать свои должности вплоть до преклонного возраста.

Принципиальные изменения произошли в уровне образования. Следует отметить достаточно высокий образовательный статус политической элиты Челябинской области, что подтверждается наличием высшего образования у более 90 % (а у представителей законодательной и судебной ветви власти 100 % имели высшее образование). Самым популярным направлением подготовки оказалось инженерно-техническое образование (53 %), затем следует юридическое (21 %) и сельскохозяйственное (10 %), далее идет равномерное распределение (по 4 %) — педагогическое, медицинское, финансово-экономическое и транспортное. Выпускникам Челябинского политехнического института принадлежит первое место в рядах кадров политической элиты Челябинской области (этот вуз окончили 47 % представителей законодательной ветви власти, 64 % представителей исполнительной ветви власти и 58 % предпринимателей области). Первое место у представителей судебной ветви власти принадлежит выпускникам Свердловского юридического института, его окончили 94 %. О высоком уровне образования свидетельствует получение второго высшего образования и ученой степени политической элитой Челябинской области. Образовательные предпочтения оказались вполне закономерными в связи с началом «бурных» реформ в стране, а также взаимосвязью со сферой профессиональных интересов. Наибольшей популярностью пользовались управленческие и экономические специальности. Всего второе высшее образование у представителей законодательной власти получили 32,5 %, у исполнительной власти — 23,5 %, у предпринима-

телей — 18,7 %, ученую степень — 20 %, 15 % и 7,2 % соответственно, у представителей судебной власти ученую степень имели 6,2 %, что безусловно контрастирует с советским периодом, когда получение ученой степени было достаточно большой редкостью у представителей власти.

По социальному положению мы наблюдаем падение процента выходцев из семей рабочих по сравнению с советским периодом с 80 % до в среднем 65,6 %, однако эта группа остается доминирующей, за исключением представителей судебной ветви власти, где больший процент приходится на выходцев из семей служащих 56,5 %. Политическая элита Челябинской области по национальному составу — многонациональна, за явным доминированием русских (80 % и более). Распределение региональной политической элиты по месту рождения показало, что преобладающая часть родилась в Челябинской области, при этом процентное соотношение выходцев из сельской местности по отношению к городским составляет 1:2 соответственно, за исключением представителей судебной ветви власти, где это соотношение почти одинаковое. Среди других территорий местом рождения представителей власти можно назвать регионы Урала, Сибири, Дальнего Востока, Поволжья, юга России и стран СНГ. Оценка профессиональной деятельности политической элиты Челябинской области косвенно подтверждается наличием государственных наград и званий. Основанием для их назначения послужили высокие показатели в исполнении своих служебных обязанностей, вносящие значительный вклад в развитие общества и государства, проявление стойкости, храбрости, мужества, отваги, героизма, самоотверженности перед родиной. Самый высокий процент награжденных у представителей законодательной власти — 66,7 %, на втором месте у исполнительной — 60 %, значительно меньше награжденных у судебной — 34,7 % и у представителей бизнеса — 38,4 %. Среди наград были ордена (орден Трудового Красного Знамени, орден Ленина, орден «Знак Почета», орден За заслуги перед Отечеством, орден Дружбы и др.) и медали («За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «За трудовую доблесть», «За храбрость, стойкость и мужество имени Г. К. Жукова» и др.). Почетные звания в сфере своей профессиональной деятельности были присвоены 42,2 %, некоторые политики были отмечены почетными знаками — «Серебряный знак» в честь 70-летия ОАО «ММК», «300 лет уральской металлургии», «Ветеран атомной энергетики и промышленности» и др. Среди региональных наград следует выделить знак отличия «За заслуги перед Челябинской областью» и медаль «За заслуги в законотворческой деятельности».

Социально-демографические характеристики политической элиты Челябинской области во второй половине 1990-х гг. менялись в направлении ее большего уровня образования — увеличилось количество политических деятелей, имеющих ученую степень, в основном в области технических наук, урбанизации — больший процент рожденных в городах Челябинской области по всем основным

группам региональной политической элиты. Среди таких городов можно назвать следующие — Челябинск, Магнитогорск, Златоуст, Миасс, Пласт, Троицк, Копейск, Бакал, Кыштым, Еманжелинск, Сатка, Карабаш. Нужно отметить и такую тенденцию, как либерализация системы рекрутирования. Если в начале исследуемого периода доминировала практика назначения на должности, то со второй половины 1990-х гг. стала возможна процедура избрания на должности, появление электоральной основы. Кроме того, со второй половины 1990-х гг. мы наблюдаем более активное сближение бизнеса и сферы управления. В состав новых законодательных и исполнительных органов власти Челябинской области вошли представители из числа руководителей и собственников крупных торгово-промышленных предприятий региона. Увеличился процент количества награжденных. В гендерном отношении продолжали доминировать мужчины. Анализ национального состава показал, что по-прежнему в среде политической элиты Челябинской области русские значительно превосходили другие национальности.

По мнению Л. Ф. Шевцовой вторая половина 1990-х гг. — это период появления независимых региональных лидеров, вышедших из среды предпринимателей («хозяйственников»), которые пришли к власти в результате выборов и выступавших против резких поворотов [16, с. 307]. Это утверждение полностью отражает ситуацию, которая сложилась в Челябинской области. В 1996 г. на выборах губернатора население Челябинской области поддержало П. И. Сумина. Он получил 50,79 % голосов при явке граждан 53,48 % [2, с. 39]. П. И. Сумин пользовался большой популярностью среди населения области. Среди мотивов «голосовать за него» можно выделить следующие — «Он хорошо знает проблемы области», «Он опытный руководитель» [4, с. 48] и др. Среди имиджевых характеристик — «хороший человек», «символ стабильности», «свой», «простой», «доступный», «открытый», «человечный» (мягкий и добрый), «мудрый», «работяга» [4, с. 50]. Специфической чертой Челябинской области можно назвать уважительное, доверительное отношение населения к избранному губернатору П. И. Сумину.

Челябинская область в исследуемый период времени стала местом формирования политической элиты для «большой политики» (федеральный уровень). Свою трудовую деятельность здесь начали многие политические деятели, представлявшие наш регион в высших органах законодательной и исполнительной власти Российской Федерации. Следует отметить таких представителей как Д. Ф. Вяткин, В. К. Гартунг, М. И. Гришанков, В. Ф. Давыдов, А. П. Починок, В. Ф. Рашников, П. Г. Свечников, В. Б. Христенко. Депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации являлись Д. Ф. Вяткин, В. К. Гартунг, М. И. Гришанков, П. Г. Свечников. В. Ф. Давыдов был членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (Комитет по вопросам социальной политики). А. П. Починок являлся председателем Комиссии по передаче имущества

Белого дома правительству, первым заместителем Министра финансов Российской Федерации, депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, заместителем председателя контрольно-бюджетной комиссии Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ, руководителем Государственной налоговой службы Российской Федерации, начальником Департамента финансов и денежно-кредитного регулирования аппарата Правительства Российской Федерации, Министром по налогам и сборам Российской Федерации, Министром труда и социального развития Российской Федерации, членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. В. Ф. Рашников был доверенным лицом В. В. Путина на выборах Президента Российской Федерации. В. Б. Христенко являлся членом Совета по промышленной политике и предпринимательству при Правительстве Российской Федерации, доверенным лицом Б. Н. Ельцина на президентских выборах, заместителем и первым заместителем Министра финансов Российской Федерации, заместителем и первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации, членом Президиума Правительства Российской Федерации, членом Совета безопасности Российской Федерации.

Объективности ради следует отметить и такие негативные черты политической элиты, в частности, и региональной политической элиты в 1990-е гг. как взяточничество, сопряженное с вымогательством, неприкрытая коррупция, использование служебного положения в корыстных целях, мошенничество, превышение должностных полномочий, легализация средств, полученных преступным путем, хищение государственных средств в крупных размерах и др. Доказательством этого выступает наличие целого ряда уголовных дел, возбужденных в отношении областных чиновников, которые превысили свои должностные полномочия, и о которых через средства массовой информации стало известно широкой общественности. Так, были заведены уголовные дела в отношении бывшего мэра г. Миасса В. С. Григориади [5, с. 4], бывшего главы Комитета по управлению государственным имуществом Челябинской области В. И. Головлева [14], бывшего заместителя губернатора Челябинской области К. Н. Бочкарева [1].

Таким образом, в 90-е гг. XX в. начался процесс формирования новой российской политической элиты как в центре, так и в отдельных регионах, которая прошла период «первичной стабилизации», но сам процесс был еще не завершен на данном отрезке времени. В последующие годы, в начале XXI в., процесс формирования региональной политической элиты в России, в том числе на Южном Урале, шёл неоднозначно и противоречиво. Несомненно были успехи филиалов Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, российских вузов по подготовке госслужащих и специалистов по направлениям «Менеджмент организации», «Государственное и муниципальное управление», в регионах формировался резерв руководящих кадров. В то же время оставался высоким уровень коррупции и злоупотреблений служебным

положением госслужащих, была ослаблена связь с населением местной политической элиты в связи с отменой прямых всеобщих выборов губернаторов, глав регионов, мэров городов и районов. Думается, что при всех сложностях и трудностях в этой работе и в дальнейшем будет востребован опыт 1990-х гг. по формированию региональной политической элиты.

Публикация подготовлена в рамках под-
держанного ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ» научного
проекта № 144Н от 26 апреля 2018 г.

Литература и источники

1. Ворсобин, В. Вице-губернатор тайно скупил картины на 180 миллионов казенных рублей / В. Ворсобин // Комсомольская правда. — 2006. — 16 июня. — С. 2.
2. Выборы в органы государственной власти субъектов Российской Федерации. 1997—2000. — Электоральная статистика : в 2 т. — М. : Весь Мир, 2001. — 248 с.
3. Зудин, А. Ю. Региональная элита в современной России / А. Ю. Зудин // Pro et contra / под общ. ред. Я. Фрухтманна. — М. : Фонд «Либеральная миссия», 2005. — С. 12—26.
4. Зырянов, С. Г. Выборы в Челябинской области: политическая борьба или политический спор? / С. Г. Зырянов // Российская власть и общество: подводя итоги XX столетия. — Челябинск : УрСЭИАТиСО, 2001. — С. 41—64.
5. Изотов, И. Пирожки с денежной начинкой. Вина миасского мэра в получении взяток полностью доказана / И. Изотов // Российская газета. — 2004. — 13 окт. — С. 4—6.
6. Кириллов, А. Д. Урал политический: история и современность. Партии. Выборы. Депутаты / А. Д. Кириллов, В. П. Леднёв, Б. А. Кириллов. — Екатеринбург : Уральский рабочий, 1999. — 248 с.
7. Колесник, Н. В. Биография элиты: возможности социоструктурного анализа / Н. В. Колесник, Д. Б. Тев // Социологические исследования. — 2009. — № 6. — С. 76—84.
8. Крыштановская, О. В. Анатомия российской элиты / О. В. Крыштановская. — М. : Захаров, 2005. — 384 с.
9. Минченко, Е. Н. Как стать и остаться губернатором / Е. Н. Минченко. — Челябинск : Урал ЛТД, 2001. — 480 с.

САМОХИНА Анна Владимировна, канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры отечественной истории и права. Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск). E-mail: samokhinaav@csru.ru

ХУДОБОРОДОВ Александр Леонидович, доктор ист. наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и права. Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск). E-mail: hudoborodoval@csru.ru

10. О разделении Уральской области : Постановление Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета от 17.01.34. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18629> (дата обращения: 05.01.2018).

11. О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26.06.92 № 3132-1. — URL: http://base.garant.ru/10103670/#block_4 — (дата обращения: 26.01.2018).

12. ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3571.

13. Разуваева, Н. Н. Россия на рубеже XXI в. Политические потрясения и эволюция власти / Н. Н. Разуваева. — М. : Россия молодая, 2003. — 283 с.

14. РИА Новости. Прокуратура предъявила Владимиру Голотеву обвинение в мошенничестве. — URL: http://www.newsru.com/russia/02nov2001/golovlev_accuse.html — (дата обращения: 24.02.2018).

15. Согрин, В. В. Политическая история современной России. 1985—2001. От Горбачева до Путина / В. В. Согрин. — М. : Весь мир, 2001. — 452 с.

16. Шевцова, Л. Ф. Режим Бориса Ельцина / Л. Ф. Шевцова. — М. : РОССПЭН, 1999. — 535 с.

17. Andrew, D. Buck Elite networks and worldviews during the Yeltsin years / D. Andrew. — URL: <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09668130701291873?src=recsys> (дата обращения: 04.01.2018).

18. Collier, X. Political Elites in Federalized Countries: The Case of Spain (1980—2005) / X. Collier, H. Ferreira, C. Meissner. — URL: <http://aei.pitt.edu/9126/1/CollierEtAl.pdf> (дата обращения: 04.01.2018).

19. Goldberg, S. Why men rule: a theory of male dominance / S. Goldberg. — U. S. : Open Court Publishing, 1999. — P. 32.

20. Joel, C. Moses Who has led Russia? Russian regional political elites, 1954—2006 / C. Joel. — URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09668130701760307?src=recsys&journalCode=ceas20> (дата обращения: 04.01.2018).

21. Kearns, A. New Challenges for Urban Governance / A. Kearns, R. Paddison // Urban Studies. — 2000. — Vol. 5—6. — P. 845—850.

22. Stolz, K. Bringing politicians back in regional democracy and political careers / K. Stolz. — URL: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/f15f7421-19bd-4405-a4b9-9413-c03718ae.pdf> (дата обращения: 04.01.2018).

Поступила в редакцию 2 июня 2018 г.

POLITICAL ELITE OF CHELYABINSK REGION IN 1990–2000s: PECULIARITIES OF FORMATION AND DEVELOPMENT DYNAMICS

A. V. Samokhina, samokhinaav@cspu.ru

A. L. Hudoborodov, hudoborodoval@cspu.ru

South Ural State University of Humanities and Education, Chelyabinsk, Russian Federation,

The article analyzes the process of forming the political elite of the Chelyabinsk region in the 1990s on the basis of archival materials, publications of historical and sociological studies of the journal “Actors” (Chelyabinsk), and the dynamics of its development during the period under study. The political development of the region, the situation of “dual power”, the exclusive role of entrepreneurs and businessmen, a strong governor are those factors that directly influenced the formation of a new regional elite. The dynamics of the development of the elite was revealed through the study of its socio-demographic characteristics. The authors came to the conclusion that the political elite of the Chelyabinsk region was multinational, with the obvious dominance of Russians among other nationalities. In gender terms — a man with a high level of education. As a part of the regional political elite, there were mostly natives from the Chelyabinsk region, born mainly in the cities. The scientific problem considered in the article is not only poorly studied, but also one of the topical issues of national history.

Keywords: dynamics, region, Chelyabinsk region, socio-demographic characteristics, political elite, governor.

References

1. Vorsobin V. *Vitse-gubernator tayno skupil kartiny na 180 millionov kazennykh rubley* [The vice-governor secretly bought paintings for 180 million state rubles]. *Komsomolskaya Pravda*, 2006, 16 June, p.2.
2. *Vybory v organy gosudarstvennoy vlasti subyektov Rossiyskoy Federatsii. 1997—2000* [Elections to public authorities of the constituents of the Russian Federation. 1997-2000]. *Elektoralnaya statistika* [Electoral statistics]. 2 t. — M.: Ves Mir Publ., 2001, 248 p.
3. Zudin A.U. *Regionalnaya elita v sovremennoy Rossii* [Regional elite in modern Russia]. *Pro et contra*. Under the general ed. J. Fruchtman. M.: Fond Liberalnaya missiya Publ., 2005, pp. 12-26.
4. Zyryanov S.G. *Vybory v Chelyabinskoy oblasti: politicheskaya borba ili politicheskiy spor?* [Elections in the Chelyabinsk region: political struggle or political dispute?]. *Rossiyskaya vlast i obshchestvo: podvodya itogi XX stoletiya* [Russia on the path of reforms: summing up the results of the 20th century]. Chelyabinsk: UrSeiATICO Publ., 2001. pp. 41-64.
5. Izotov I. *Pirozhki s denezhnoy nachinkoy. Vina miasskogo mera v poluchenii vzyatok polnostyu dokazana* [Pies with a cash filling. The fault of the Miass mayor in obtaining bribes has been fully proved]. *Rossiyskaya gazeta*, 2004, 13 October, pp. 4-6.
6. Kirillov A.D., Lednov V.P., Kirillov B.A. *Ural politicheskiy: istoriya i sovremennost. Partii. Vybory. Deputaty* [Political Ural: history and modernity. Party. Elections. Deputies]. Yekaterinburg: Uralskiy rabochiy Publ., 1999, 248 p.
7. Kolesnik N.V., Tev D.B. *Biografiya elity: vozmozhnosti sotsiostrukturnogo analiza* [Biography of the elite: the possibility of socio-structural analysis]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 2009, no. 6, pp. 76-84.
8. Kryshtanovskaya O.V. *Anatomiya rossiyskoy elity* [Anatomy of the Russian elite]. M.: Zakharov Publ., 2005, 384 p.
9. Minchenko E.N. *Kak stat i ostatsya gubernatorom* [How to become and remain a governor]. Chelyabinsk: Ural LTD Publ., 2001, 480 p.
10. O razdelenii Uralskoy oblasti. *Postanovleniye Prezidiuma Vserossiyskogo tsentralnogo ispolnitelnogo komiteta ot 17.01.1934* [On the division of the Urals region. Resolution of the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee of 17.01.1934]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18629> (accessed: 05.01.2018).
11. O statuse sudey v Rossiyskoy Federatsii. *Zakon RF ot 26.06.1992 N 3132-I* [On the status of judges in the Russian Federation. Law of the Russian Federation of 26.06.1992 no. 3132-I]. Available at: http://base.garant.ru/10103670/#block_4 (accessed: 26.01.2018).
12. Obyedinenny gosudarstvennyy arkhiv Chelyabinskoy oblasti (OGACHO) [Consolidated state archive of the Chelyabinsk region] F. P-274. Op. 10. D. 3571.
13. Razuvayeva N.N. *Rossiya na rubezhe XXI veka. Politicheskiye potryaseniya i evolyutsiya vlasti* [Russia at the turn of the 20th century. Political turmoil and the evolution of power]. M.: Rossiya molodaya Publ., 2003, 283 p.
14. RIA Novosti. *Prokuratura predyavila Vladimiru Golovlevu obvineniye v moshennichestve* [The prosecutor's office presented Vladimir Golovlev with a charge of fraud]. Available at: http://www.newsru.com/russia/02nov2001/golovlev_accuse.html (accessed: 12.01.2018).
15. Sogrin V.V. *Politicheskaya istoriya sovremennoy Rossii. 1985-2001. Ot Gorbacheva do Putina* [Political history of modern Russia. 1985-2001. From Gorbachev to Putin]. M.: INFRA—M: Ves mir Publ., 2001, 452 p.
16. Shevtsova L.F. *Rezhim Borisa Yeltsina* [The regime of Boris Yeltsin]. M.: ROSSPEN Publ., 1999, 535 p.
17. Andrew D. Buck Elite networks and worldviews during the Yel'tsin years. Available at: <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09668130701291873?src=recsys> (accessed: 04.01.2018).
18. Coller X., Ferreira H., Meissner C. Political Elites in Federalized Countries: The Case of Spain (1980-2005). Available at: <http://aei.pitt.edu/9126/1/CollerEtAl.pdf> (accessed: 04.01.2018).
19. Goldberg S. Why men rule: a theory of male dominance. *U.S.: Open Court Publishing*, 1999, 254 p.

20. Joel C. Moses Who has led Russia? Russian regional political elites, 1954—2006. Available at: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09668130701760307?src=recsys&journalCode=ceas20> (accessed: 04.01.2018).

21. Kearns A., Paddison R. New Challenges for Urban Governance. *Urban Studies*, 2000, vol. 37, no. 5-6, pp. 845-850.

22. Stolz K. Bringing politicians back in regional democracy and political careers. *Paper presented at the 30th Joint Session of Workshops ECPR, Granada*. Available at: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/f15f7421-19bd-4405-a4b9-9413c03718ae.pdf> (accessed: 04.01.2018).

Received June 02, 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Самохина, А. В. Политическая элита Челябинской области в 1990—2000 гг.: особенности формирования и динамика развития / А. В. Самохина, А. Л. Худобородов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2018. — Т. 18, № 3. — С. 51—57. DOI: 10.14529/ssh180308

FOR CITATION

Samokhina A. V., Hudoborodov A. L. Political elite of Chelyabinsk region in 1990–2000s: peculiarities of formation and development dynamics. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2018, vol. 18, no. 3, pp. 51—57. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh180308
